

КРОКОДИЛ

№ 19

ИЮЛЬ

к 556

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1936

15

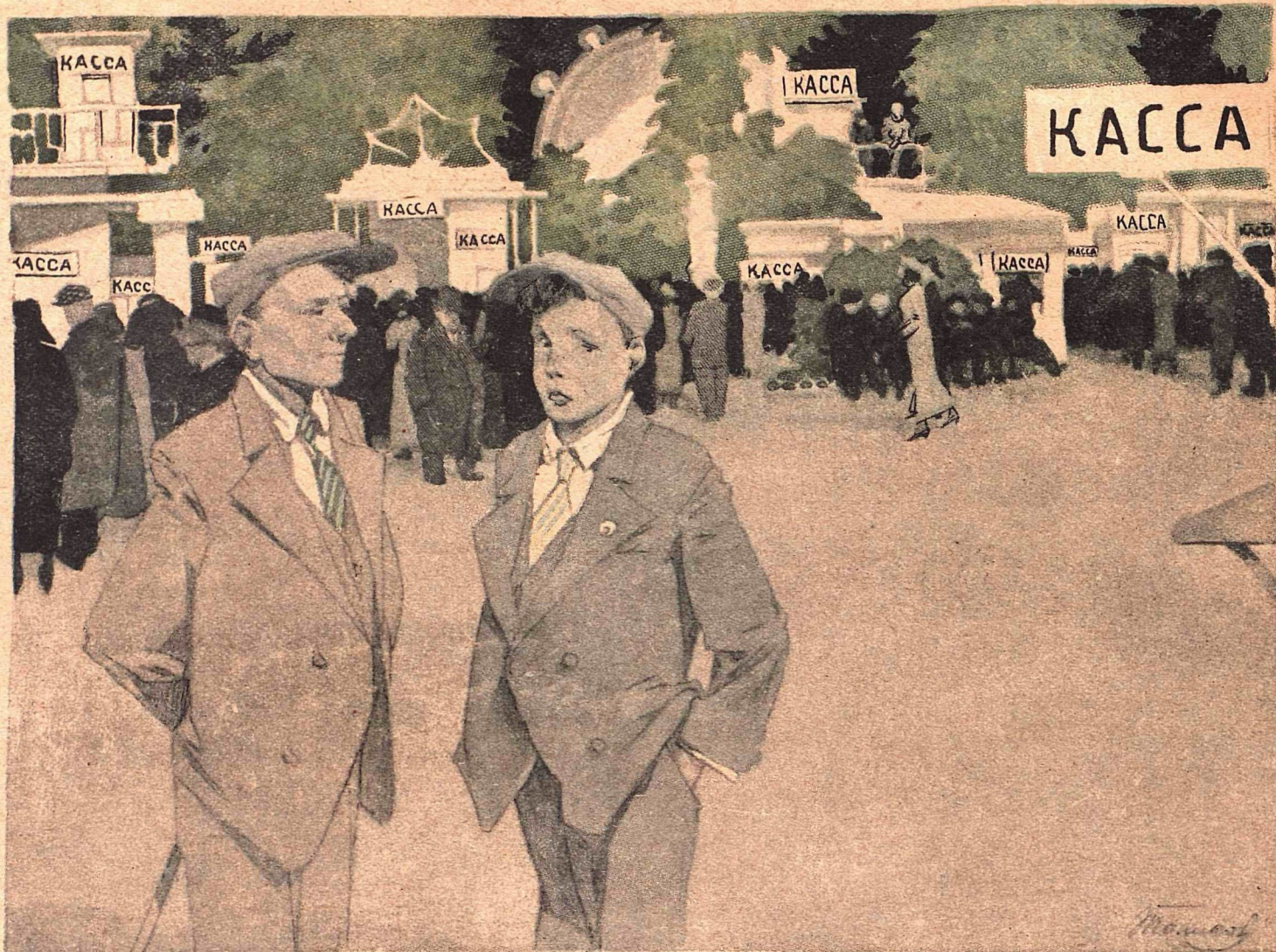
Рис. Бор. Ефимова

Максим Максимович Литвинов — чемпион мира

Бор. Ефимов - 36

К шестидесятилетию со дня рождения

Рис. А. Топикова

— Ну и парк! Всего не пересмотришь.
 — Почему? Времени не хватит?
 — Нет. Денег.

ВАДИК И МИЛИЦИЯ

Надобно заметить, что Вадика иногда пугали милиционером. Когда Вадик баловался или капризничал, папа и мама, сделав особые, негнувшиеся лица, сухими голосами говорили друг другу:

— Нет, видно, придется позвать милиционера. Пусть заберут Вадика.

— Что ж, раз он капризничает, не хочет есть, только и остается — вызвать милиционера...

Нельзя сказать, чтобы Вадик до конца верил, что родители вызовут милиционера. Сомнительно было и то, что милиционер оторвется от прямых своих обязанностей по регулированию уличного движения и хватанию пьяных ради его, Вадика, шалостей. Однако какая-то тревога была. Вдруг да придет милиционер? Кто их, в конце концов, знает. И Вадик потихонечку доедал суп, от которого сперва так решительно и так громко отказывался.

— Ну, с'ел? — удовлетворенно говорил папа.

— Сел, — пропустив в слове твердый знак, с выдохом отзывался Вадик.

И вопрос о милиционере отпадал на неопределенное время.

Но однажды Вадик совершил значительное преступление. Будучи один в комнате, он вышел на балкон и вопреки многократным и прямым запрещениям стал карабкаться на балюстраду. В сущности, Вадик сам знал, что это был нехороший поступок: балкон был угловой, с него были видны четыре улицы, множество трамваев, автобусов, грузовых и легковых машин, пешеходов, так что особой надобности

в развлечениях на таком интересном балконе быть не могло; с другой стороны, хотя это был всего второй этаж, упасть с балкона было неприятно. Вадик понимал и это. Понимал, а вот поди ж ты; когда мать вернулась в комнату из кухни, Вадик, сопя и пыхтя, старался перекинуть ногу через балюстраду балкона...

Разумеется, мальчик был немедленно снят с ограды и водворен в комнату. Были крики, увещевания, даже легкие шлепки.

Скоро пришел папа. Открывая ему дверь, мама успела сообщить о вадиковом проступке, и едва войдя в комнату, папа сурово начал:

— На ограду балконную лазил?

Вадик, чувствуя свою вину и желая оттянуть существенную часть беседы, глотнул слюну и робко спросил:

— Когда?..

— Пожалуйста, не притворяйся. Сегодня. Когда тебя мать сняла. Ну?!

— Ла... — беззвучно прошептал Вадик, — эил...

— Ну вот. Придется из-за тебя забить такой чудесный балкон.

— Я не бу-у... — хотел было взять на себя обязательство Вадик, но мама перебила его:

— Что там балкон! Я думаю, придется просто позвать милиционера.

— А что ж. И очень просто. Так и так, скажем, товарищ милиционер, вот этот мальчик лазает по балконной ограде и вообще не слушается...

— Честное ленинское, я не буду!..

— Нет, уж теперь поздно. Вот пообедаем, а там я схожу за милиционером.

Тревога, значительно большая чем обычно в таких случаях, овладела Вадиком. Но несмотря на то, что из-за тревоги этой кушать совсем не хотелось, Вадик ел исправно, как никогда. В то время как приходило к концу второе блюдо, в дверь постучали.

— Да, — отозвался отец. — Войдите.

В комнату вошел один из соседей, а за ним вошел милиционер: ни более, ни менее.

У Вадика сам собой раскрылся рот, так что стали видны непрожеванные кусочки картофеля и хлеба, и только после этого в голове пронеслась мысль: «Вот оно! Позвали-таки!»

— Вам что, товарищ? — спросил отец.

Милиционер ответил:

— Насчет балкона, понимаете ли...

Кажется, милиционер добавил еще что-то. Но Вадик ничего больше не слышал. Он стремглав кинулся под машину кровать и, только убедившись в том, что ни одна часть его тела не высовывается из-под кровати, начал плакать. Плакал он совершенно беззвучно. Казалось, самые слезы были напуганы: они появлялись крайне медленно и неторопясь скатывались.

И пока две предыдущие слезы не пропадали где-то там за подбородком, новые слезы не позволяли себе выступить в уголках широко раскрытых от страха глаз. Вадик тревожно прислушивался к тому, что происходило в комнате. Когда все затихло, Вадик чуть-чуть приподнял свешивавшееся с кровати одеяло и тихо позвал:

— Мама!.. Мама, походи ко мне!..

Бесстрашно улыбаясь, мать наклонилась к Вадик.

— Мама, защитись за меня... Мама, я никогда не буду больше по ограде... Мама, защитись за меня!..

Вадик заплакал почти в полный голос, но тут же, спохватившись, перешел на тихие всхлипывания.

— Ну будет, дурашка, никто тебя и не отдаст, — сказала мама. Она протянула руки к Вадик. — Вылезай отсюда...

— Не-е-ет!.. — Вадик забился в дальний угол кровати. — Пусть они уйдут, пусть уйдут...

Снова послышались шаги. Голоса папы и тех двух раздавались будто над ухом у Вадика.

— Что ж делать, — сказал папа, — забирайте.

Вадик затрясся от ужаса.

— Приходится, товарищ, — заговорил, очевидно, милиционер. — Значит, завтра с утра дверь на балкон должна быть заперта, а мы начнем работы.

— Ну вот и все! Пока, значит, товарищ Никольский...

— Всего хорошего.

— До свиданья...

После того как посетители ушли, Вадик на всякий случай высидел под кроватью еще с четверть часа. Когда же он вылез и, жмурясь от света, которого под кроватью было маловато, подошел к отцу, отец заметил:

Рис. К. РОТОВА

— Добаловался?

Вадик считал невыгодным отвечать и только слегка поспеел.

— Уж в милиции узнали, — продолжал отец, — что ты безобразничаешь именно на балконе. Вот постановили отнять у нас балкон.

— А меня? — дрогнувшим голосом спросил Вадик.

— На что им такой? Тебя они оставили.

Вадик глубоко и с облегчением вздохнул.

— Да. Прощайся, брат, с балконом. И главное: решили на этот балкон посадить милиционера. Будет всегда сидеть милиционер и наблюдать, чтобы ты не баловался...

Страх у Вадика прошел, и потому ему показалось, что, может быть, папа немного преувеличивает. Нельзя же на каждого мальчика сажать по милиционеру... Вадик еще немного поспеел — на этот раз с оттенком недоверия — и отправился в коридор, к приятельнице своей Лидочке, играть в шоферов и летчиков.

День закончился своим порядком. В положенный час Вадик отошел ко сну. По обыкновению, забыв дневные ссоры, мама была ласкова с Вадиком, когда он лежал в кроватке. Как и всегда, сон пришел внезапно, предварительно заняв мысли неизвестно откуда взявшимися велосипедными и зайцами. Потом прошла ночь, короткая, как мгновение. Просыпаясь, Вадик стал различать обычные шумы перекрестка за окном: звонки трамваев, гудки автомобилей, пыхтение моторов, визги и грохоты колес, движущихся по рельсам.

Вадик приоткрыл глаза. Через стекло окна, выходящего на балкон, явственно виднелся милиционер в присвоенном ему шлеме. Милиционер, расположившись спиной к окну, неторопливо ворочал головой, но, казалось, глаза его украдкой бросали взгляд и в комнату, может быть, даже персонально на Вадика.

Вадик испотел. Но у него еще оставалась надежда: может быть, милиционер только снится. Вадик зажмурил глаза. Милиционер исчез. Раскрыл глаза. Милиционер возник снова. Тогда с громким плачем Вадик по-вчерашнему протопал босыми ножонками к матери под кровать.

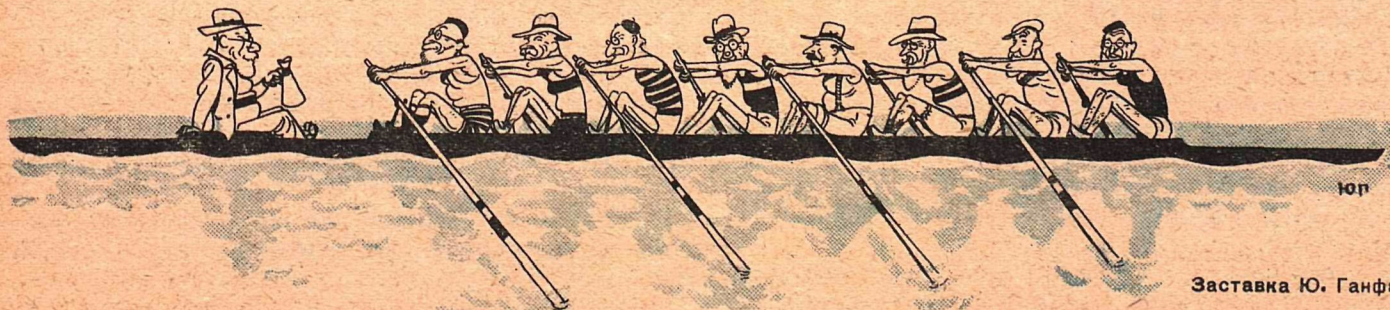
Мама перехватила его, когда на три четверти мальчик уже скрылся в тени этого недоступного взрослым свода.

Прошло не меньше получаса, прежде чем родители объяснили Вадик, что милиционер находится на балконе для того, чтобы управлять уличным движением, а не с целью карать его, Вадика. Осторожно поднесенный к окну, Вадик увидел и выросшую за утро крышу над балконом, и рычаг, которому подчинялись светофоры, и лестницу, ведущую отныне с балкона вниз. Но успокаивался мальчик с трудом. И даже теперь, через много дней после того, как милиционер впервые расположился на балконе, Вадик, расшалившись, опасно косится на окно, за которым поводит головой в шлеме важный руководитель уличного движения. Кто его знает? Вдруг да он заинтересуется тем, что творится в комнате сзади него. Или папа, рассердившись, сделает негнущееся лицо, постучит пальцем в стекло и пригласит:

— Товарищ милиционер! Остановите-ка на минуточку движение. Тут вот надо кое-кого забрать куда следует...

Нет, было бы тогда не лазать по ограде балкона!..

В. АРДОВ

Заставка Ю. Ганфа

Академическая восьмерка

КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЕ

Рис. М. Черемных

— Мы решили помочь вам воспитать вашего будущего ребенка.

— С ребенком я и сама справлюсь. Лучше помогите мне перевоспитать отца, который его заранее бросил.

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

В парикмахерской былолюдно и шумно. В очереди млело двенадцать человек. Все они с молчаливым удивлением поглядывали на тринадцатого клиента.

Удивлялись тому, что в такую жару этому гражданину с портфелем не лень возмущаться, кричать, спорить, требовать жалобную книгу.

Гражданин с портфелем возмущался плохими порядками в парикмахерской, грязью, грубостью мастеров. Жалобной книги ему не давали. «Не для того она тут у нас, чтоб всякий и каждый мог ее пачкать, извините за выражение».

Гражданин с портфелем еще минут десять шумел, потом махнул рукой и выбежал, хлопнув дверью. Он бежал по улицам сонного города и все время шептал: «Я вам не обыватель! Я этого так не оставлю! Я доведу дело до конца!»

Он прибежал в горсовет. Сотрудники горсовета сидели молчаливые, замкнутые, сердитые, пили чай, потели и боролись с мухами. Гражданин с портфелем спросил какую-то девицу с локонами:

— Где у вас тот товарищ, который занимается благоустройством вообще и парикмахерскими в частности?

Девушка, не глядя на посетителя, недовольно буркнула: — Они еще не приходили. Сядьте вон там и ждите.

Он просидел часа два. Потом та же девушка сказала ему, чтобы он пришел завтра. «Они, наверное, на срочном заседании».

Он шел из горсовета домой и всю дорогу сам себе твердил: «Я не обыватель! Я этого так не оставлю! Я доведу дело до конца!»

Он ходил в горсовет еще в течение трех дней. Того самого товарища, в чьем ведении находились парикмахерские,

он никак не мог отыскать. От него хотели скорей отвязаться и говорили первое, что приходило в голову:

- Ушел обедать.
- Пошел в баню.
- Заседает.
- Занят на обследовании.
- У него, кажется, зуб болит.

На четвертый день гражданин с портфелем шел в горсовет и по дороге рассуждал про себя так:

«Я не обыватель! Я этого не оставлю! Я доведу дело до конца! Надо поднять шум!»

Он пришел в горсовет и, не говоря худого слова, зашумел:

— Волокита! Бюрократизм! Что такое? Даром советский хлеб едите! Передайте председателю, что с ним хочет говорить товарищ Иглицын! Требую как гражданин и избиратель! Я не обыватель!

Он добился своего. Председатель городского совета тов. Елкин, нахмутив брови, сказал: «Ну его, пусть зайдет».

— Садитесь!

— Мне сидеть некогда, товарищ председатель. Я уже у вас тут сижу четвертые сутки. Хватит. А только, извините, порядки у вас не ахти какие.

Спеша и волнуясь, гражданин Иглицын рассказал всю свою историю. И о парикмахерской. И о жалобной книге. И о бюрократе, члене горсовета, которого никогда нет на месте.

Таких людей гнать надо из совета! Его избрали, поручили парикмахерские и все прочее, а когда мне, избирателю, есть о чем потолковать с ним, так его днем с огнем не сыщешь. Безобразия!

Вполне согласился с ним тов. Елкин:

— Действительно, безобразие! Действительно, гнать таких!

— А кто он такой этот славный работничек? Как его фамилия?

— Фамилия? Ах, да. Какая-то странная фамилия. Я ее всегда забываю.

Председатель вызвал к себе заместителя и секретаря.

— Кто у нас ведает этим самым... Всякими там коммунальными услугами... И между прочим парикмахерскими?

— Это дело поручено, насколько мне помнится, Пенькину, — сказал заместитель.

— Что вы! — возразил секретарь. — Пенькин еще в прошлом году помер. Мы же с вами за гробом шли. Музыка была.

— Да, да. Вспомнил. Эти дела поручены Курочкину.

— Ну, Курочкин еще в декабре переброшен в область.

— Правильно. Я так думаю, что это находится в ведении Кирпичевой.

— Не может быть. Кирпичева, кажется, занята яслями.

Наконец решили: порыться в прошлогодних протоколах. Рылись. Толку никакого. В одном протоколе значится, что дело поручено Семечкину. Но во втором записано, что Семечкин снят за бездеятельность и все его функции переданы Коптеву. А в третьем протоколе сказано, что Коптев выбыл по болезни и что на его место кооптирован Беликов. А в четвертом протоколе: Беликов выбыл в другой город и на его место...

— Есть! — торжествующе вскричал секретарь. — Нашел! У меня ничего не пропадет! Вот записано: на место Беликова кооптирован Иглицын.

— Кто?! — упавшим голосом спросил настойчивый гражданин. — Кто?! Какой Иглицын?

— Порфирий Кириллович.

— Как же это так? Как это возможно? Ведь я, если не ошибаюсь, и есть Порфирий Кириллович Иглицын... Да, да. Меня действительно того... кооптировали. А я и забыл. Делов разных много. Все же не вспомнишь. Вот комедия!..

Председатель, заместитель и секретарь радостно сияли. Будто клад нашли. Они жали руку человеку с портфелем и говорили:

— Видите, все в порядке. А вы волновались. Вот и возьмитесь за парикмахерские. Очень хорошо. Ну, будем знакомы.

Г. РЫКЛИН

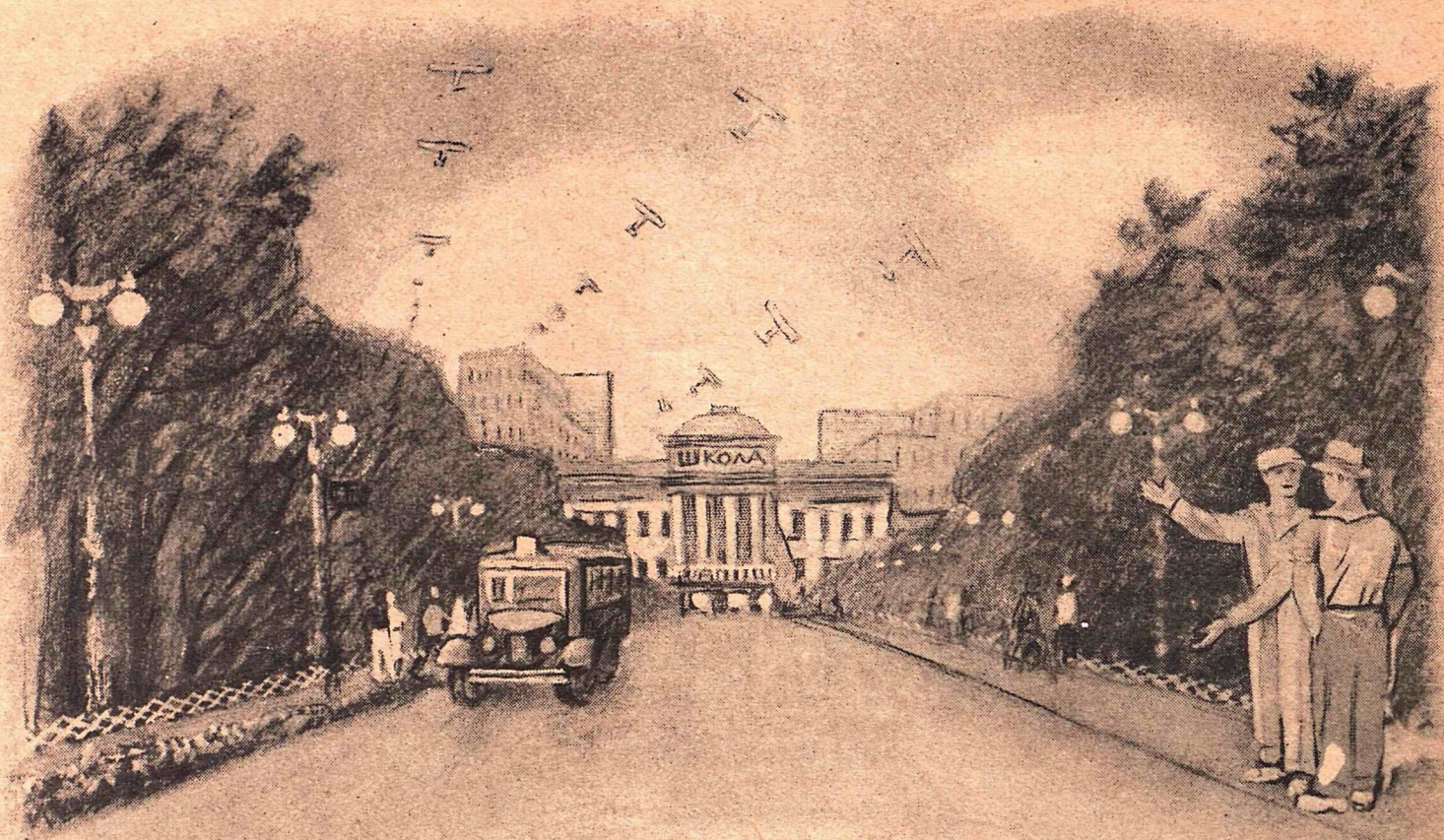
ОТКРЫТАЯ ДУША

Рис. Франса Мазерееля (Москва, июнь 1936 г.)

— Я гарантирую государству свой патриотизм во время войны, но пусть и оно даст мне маленькую гарантию: прибыли.

Рис. М Черемных

— Какая картина! Видишь эту дорогу, школу, самолеты . . .
— Говори короче: наши выигрыши по займу.

СКРОМНАЯ ПРЕМЬЕРА

Дурные примеры распространяются с быстротой гриппа в непроветриваемом и запущенном учреждении. Стоит одному штатному индивидууму кашлянуть за столом, как уже другой начинает мелко чихать в коридоре. Трудно не поддаться и театральной заразе.

Если, например, внимательным оком мы присмотримся к тому, что у нас зачастую понимается под словами действенность на сцене, то увидим мы грустное и несколько пугающее явление. Вот, например, актер ложится на пол и лихорадочно перекачивается от авансцены к заднику, возмещая этими опасными для здоровья и неблагоприятными движениями недостатки авторского текста. Вот классическая героиня, мировой образец скромности, так сказать, хрупкая лилия невинности, по тонкому замыслу режиссера, выходит полупьяная и пытается танцевать бойкие танцы голландских матросов или популярный го-пак. Вот ввиду недодуманности ухода актера волокут за ноги со сцены.

Да и мало ли образцов эмоций, переведенных на язык физкультуры и омузыкаленного членовредительства, дает

пышная столичная сцена? И мудрено ли, что в скромном городе Клинцах (Западной области) эти образцы были восприняты целиком и полностью, не без некоторых даже активизирующих их поправок.

Драмкружку студентов шерстяного техникума захотелось поставить пьесу из студенческой жизни. Как известно, наша драматургия небогата такими пьесами, а если они и есть, то некоторые из них назойливо напоминают полутораактные водевили из жизни отсталых ветеринарных вольнослушателей тысяча девятьсот третьего года.

Этот обидный провал в драматургическом искусстве загладил местный клинцовский автор тов. Артамокин, написавший для драмкружка специальную пьесу «Напрасные труды».

Драмкружок поставил ее. И раз уже мы заговорили о пагубной подражательности периферийных мастеров сцены столичным изыскам, мы не можем не привести некоторых выдержек из этой пьесы так, как они написаны и прозвучали на сцене.

Вот, например, полустихотворный,

полупрозаический монолог одного из героев пьесы, некоего Николая, перед объяснением в любви:

*... Эх, мать честная! Какие звуки!
Прямо сердце скубут — терпеть
нельзя.*

*Я завоюю Тамару посредством
данных звуков!*

*Вот тебе и Николка Бобиков!
Да здравствуют звуки, что ску-
бут сердце!..*

После звуков, которые скубут, дело переходит к объяснению. На сцене появляется новый герой плюс героиня Тамара.

Происходит это объяснение в таком виде:

*... Петр играет на гитаре. Тама-
ра и Николай слушают. За время
игры Николай несколько раз це-
лует Тамару, но Петр, наконец,
замечает это и толкает его. (Та-
мара вскакивает).*

*Петр (мрачно): Теперь его оче-
редь.*

*Николай играет на балалайке.
За время его игры Петр старает-*

ся поцеловать Тамару, но Николай замечает это и в свою очередь толкает Петра.

Но как и у нас, на пышной вращающейся сцене, эмоция должна быстро сменять эмоцию и только что вылетающую из люка героиню уже сменяет сваливающийся сверху герой, так и в скромном периферийном кружке одна эмоциональная сцена перекрывается другой. Через несколько минут:

...Дальше идет сцена драки Николая и Петра из-за обладания Тамарой.

Тамара бежит по комнате.

Тамара: Да объясните же, в чем дело?

Петр: Тамара, будь другом моей жизни: забудь скотину Кольку (Николай на коленях): Тамара, женись на мне!

Тамара (смеется): Хи-хи-хи-хи.

Мы не будем излагать целиком все содержание рецензируемой пьесы «Напрасные труды».

Пусть эта заметка о скромной клинцовской театральной премьере будет такой же скромной и короткой.

Но когда нам придется давать, так сказать, развернутый отзыв о какой-нибудь столичной постановке, в которой актеры будут кататься по полу, скакать, проваливаться и сваливаться, — мы еще вернемся к этому показательному спектаклю в Клинцах. Иногда полезно бывает заглянуть не только в нормальное, но и в кривое зеркало. Это очень помогает точному учету и профиля и анфаса.

А. ПОЛУЗАЙЦЕВ

КОЛОДА

(Басня)

Колода ныла и брюзжала,
Что все бока, мол, отлежала,
Но к ней вниманья слишком мало...
Да вовсе нет! — сказать верней.
И вдруг как раз
за поворотом

Идет стахановец с блокнотом
И в акурат подходит к ней.
Колода подлая умела
Менять при случае мотив:
Брюзжанье сразу прекратив,
Она с улыбочкой запела.

— Не стою ваших я забот...

Приходу вашему я рада,
Но уберите свой блокнот!
Зря беспокоиться не надо:
Живу, спасибо, не тужу...

— Ты что тут делаешь?

— Лежу...

Лежу не просто, а служу,
Как мне указано природой.
Служить намерена и впредь
По специальности — колодой.

— А что ты делаешь, ответь?

— Что за вопрос — не понимаю!

Лежу и место занимаю.

Концовка каждому ясна:

С дороти убрана одна...

Но не последняя она,

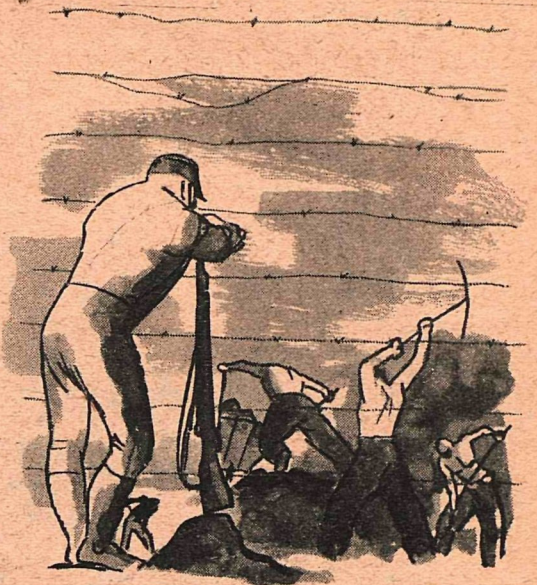
Хоть их все меньше с каждым годом.

Мораль: внимание колодам!

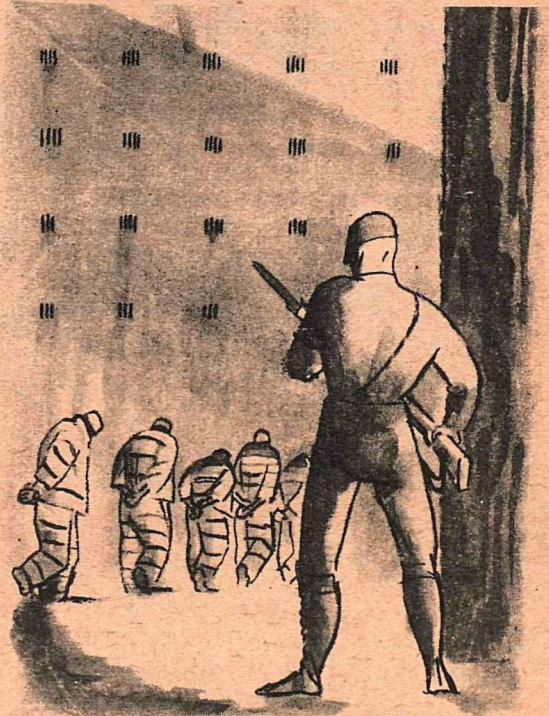
ВЛ. БЕЛКИН

ПРАВА ГЕРМАНСКОГО ГРАЖДАНИНА

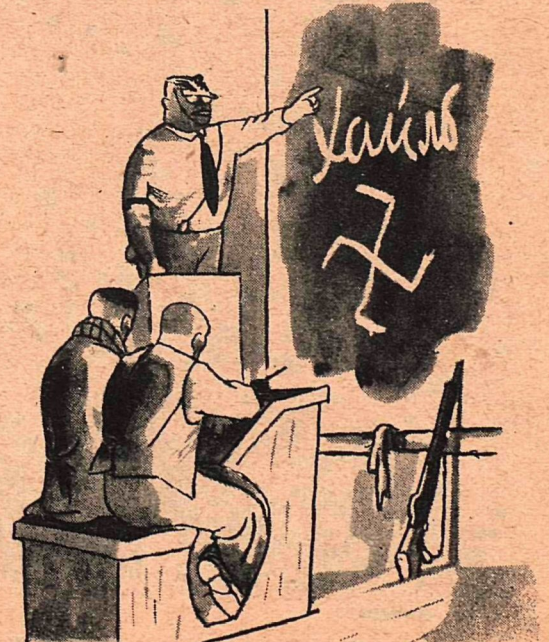
Рис. Л. Сойфертиса

Право на труд.

Право на отдых.

Право на образование.

ГАЗОВАЯ ПЛИТА

Наконец-то в дом провели газ...

— И как же мы за эту плиту платить будем? — поинтересовались хозяйки.

— По три рубля с человека, — сказал управдом.

— Это, значит, вроде как за воду. Вне зависимости от того, сколько выльешь.

— Вне зависимости. Ведь зря-то не будете палить?

— Ну ясно! Чай, сознательные!

Переполох в квартире поднялся страшный. Все тащили на плиту чайники, кастрюли, утюги.

— Господи! То плита пустая была, а то, смотри, полная ярмарка.

— А что — три рубля зря платить?

— Ведь вы, Мария Серафимовна, чай уже пили?

— Пила. Теперь буду с утра до ночи пить. Жги, не жги, все равно три рубля пожалуйте!

— Ну и женщины, право! Да ведь вот воды берете сколько надо, кран открытым не стоит.

— То вода, а то газ. Понимать надо.

— Отодвинь, милая, кастрюлю!..

— Чего: ты сама сядешь на плиту?

— Не сама, а вот утюжки погрею.

— Да ведь вчера все отгладила.

— А тебе что — завидно? Три рубля одинаково платим. Шубы утюжить буду.

— Шу-убы?

— Да, шубы. Чего понапрасну газу прападать.

Поздно вечером Мария Серафимовна ходила, схватившись за левую щеку, и кисло поглядывала на плиту.

— Зубы? — посочувствовал кто-то.

— Сердце... Так и гложет, так и гложет. Ить какая дура! Вчера на три дня студень сделала. Вон за окном стоит. А в плите зря жар пропадает. Такая обίδα! Ну что б мне вместо студню щи сварить на плите?

В. ТОБОЛЯКОВ

ОШИБКА ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ

Рис. А. Толикова

— Аня, какое это дерево?
— Судя по внешним признакам,— пробковый дуб.

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЫ ЗАКОНОВ

Около витрины шляпного магазина стоят две знакомых: Надежда Павловна и Софья Ивановна. За стеклом красуются модные шляпы. В шляпах ясно выражен закоренелый формализм. Шляпы маленькие— прикрыть ими можно только макушку.

— Ужас, ужас, ужас! — возмущается Надежда Павловна.

— Кошмар, кошмар, кошмар! — делая ударение на первом слоге, соглашается Софья Ивановна.

— Голову снимите мне — не надену.

— Да уж лучше в оренбургском платке ходить.

— Или в косынке.

— А ведь найдутся дуры — наденут.

— Ну, таких дур, думаю, «скорая помощь» с угла забирать будет. Смотрите: вон одна идет... Господи! Ведь прямо мученица. На нее все оглядываются...

— Таких хоть на электрическую плитку ставь, — они все равно наденут. Лишь бы модно.

— Да что это значит — модно?! Кто это смеет мне приказать!.. Они ведро здесь выставят, а я — надевай... Я свободная женщина!.. Мне никто не...

— Я и вы, может, не наденете, а вот найдутся.

— Ужас! Ужас! Ужас!

— Кошмар! Кошмар! Кошмар!

Через несколько дней знакомые встречаются. На головах у них те самые модные шляпы, глупее и безобразнее которых не придумаешь. Знакомые сначала конфузятся, потом Софья Ивановна говорит:

— Пришлось... Все носят, а я что?..

— Ужас! Ужас! Ужас!.. Говорят, в будущем году кринолины модны будут.

— Кри-инолины? Да какая ж дура их наденет?!

И, отыскивая этих дур, внимательно смотрят друг другу в глаза.

В. ТОБОЛЯКОВ

НАМУХУ

Не только по старику Брэму, но и по рассказам старожилков общеизвестно, что муха — вредное насекомое. И мы за борьбу с мухой. Не для чего ей размножаться и вести нахальное существование на заселенных территориях.

Но борьба с мухой должна вестись скромно, тихо, отнюдь не напоминая по своей экспрессии уже полузабытых схваток хазар с половцами или хотя бы буйного карнавала на городской площади.

В городе Николаеве, наоборот, борьбу с мухой решили поднять на принципиальную высоту и придать ей ликующий характер юбилейного торжества.

Николаевский горсовет издал о борьбе с мухами специальное постановление, в котором прежде всего ясно и четко определил широкие масштабы этой борьбы:

«Борьба с мухами должна проводиться всеми без исключения организациями».

Мы не знаем, не пробовали ли постыдно отвертеться от участия в общем налете на муху организации творческого характера — местный отдел Союза писателей, композиторы и организованные кружки изобретателей. Не знаем. Но из того же постановления горсовета, опубликованного 11 июня, становится ясным, что ускользнуть из стана мухобойцев довольно тяжело, ибо, как говорится дальше в постановлении:

«Для плановой и систематической борьбы с мухами создать при Горсовете штаб в составе: представителя Горсовета т. Дрожевского, зав. здравотделом т. Глазко,

нач. милиции т. Даргольца, санинспектора т. Сановичи, зав. домом санкультуры т. Шимановича, представителя профсовета т. Андреева, представителя ЛКСМУ т. Черкеса... и представителя редакции «Шлях индустрии».

Местная профессура, начальники и рядовые бойцы пожарных команд, футболисты и эстрадные исполнители не введены в состав штаба по борьбе с мухами и как-то отстранены от выработки планового истребления насекомых, но это не лишает штаб его широкого значения. И отнюдь не уменьшает его путей к популярности, так как последний пункт постановления говорит определенно:

«Поручить штабу проводить всю работу по борьбе с мухами как по административной, так и по общественной линии, систематически освещая ход своей работы в прессе.

Зам. председателя городского совета
ЭПЕЛЬМАН».

Снова повторяем, что мы не поднимаем свой голос в защиту николаевской мухи. Пусть ее бесславно гибнет под мощными ударами участников штаба и их легионов. Пусть, скажем еще раз, гибнет николаевская муха и по административной и общественной линии. Мы против мухи. Но неужели нельзя более спокойно и тихо вести бои на мушином фронте и не обставлять их менее наполеоновскими приказами? Ведь если от этого не выгадают мухи, то во всяком случае выиграют николаевские горсоветчики в глазах своих сограждан.

ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНОЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Что?! Заставили сознаться?! Да ведь это же тот, который подал жалобу!

НА МЫСТУЮ ВОДУ

СТЕНГАЗЕТА ПАРХОДА „ТОВАРИЩ БАРБАРИСОВ“.

ВСЕ НА БОРЬБУ.

Мы все, как один, должны драться за укрепление дисциплины, каковая на сегодняшний день на нашем п/х. непрерывно растет. Товарищи, которые еще не включились в эту борьбу, должны включиться, должны героически драться за дисциплину против отдельных фактов пьянства и членовредительства, каковые еще не изжиты на нашем растущем пароходе.

Все на борьбу!

Редколлегия.

МОЙ СКРОМНЫЙ ТОСТ.

/ Письмо в редакцию/.

Разрешите на страницах вашей симпатичной газеты поднять, как говорится, свой бокал за большие достижения капитана п/х. "Товарищ Карбарисов" Евстигней Самсоновича Куборозова и буфетчика Тимофея Гнацинтювича Куличенко в деле питания ответственных гостей п/х. "Товарищ Барбарисов". Стол для гостей сервируется в капитанской каюте с большим вкусом и знанием дела. Особенно радует глаз и желудок гостя-потребителя высококачественные рыбные продукты, как-то: икра, балык, тешка, а также и ветчина. Энтузиасты Евстигней Самсонович и Тимофей Гнацинтювич делают все, чтобы ответственный товарищ, попавший на гостеприимную палубу ихнего п/х. в порядке служебной командировки, - чувствовал себя уютно, тепло и весело. Как говорится - за ваше здоровье дорогие Евстигней Самсонович и Тимофей Гнацинтювич!

Инспектор-ревизор Водречт главбуфета
ГЕННАДИЙ КОРНЮШОН.

ПО ВИНЕ ПРИСТАНИ.

20 июня начальник пристани Спасово Сыроедов вышел встречать наш растущий фх "тов. Барбарисов" с двумя острыми дамочками под ручку. Разглядывая неуместных сыроедовских дамочек, капитан п/х тов. Куборозов, естественно, подал не ту команду, какую следовало - и в результате чуть было не произошла авария по вине пристани. Хорошо что тов. Куборозов как опытный речник во время спохватился. Когда же, наконец, пристань перестанет срывать достижения флота?

Пр-ов.

НАДО ЗАПРЕТИТЬ.

Надо запретить пассажирам вытаскивать креслы и качалки на верхнюю палубу, потому что там развешивается на просушку бфлье команды и возможна пропаж.

Оно.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ.

Боцман Топорчук интересуется вреден ли алкоголь. Отвечают да, вреден. Подробно этот вопрос освещу в своем докладе "О вреде алкоголя", который будет мною организован в ближайшем будущем.

Председатель санитарного кружка
Лекпом Ник. Кукусин.

ЛЕКОМ КУКУСИН ГОТОВИТСЯ К ДОКЛАДУ О ВРЕДЕ АЛКОГОЛЯ.

—Алкоголь вреден. Его надо уничтожать.

НАШИ ИЗОБРЕТАТЕЛИ.

1. Старший повар нашего п/х. Василий Васильевич Шатайлов-Мотайлов сделал много кулинарных изобретений, в частности, путем эффективной зачистки тарелок с недоодеженными пассажирами борщом - повысил выход щей суточных в три раза.

2. Пассажирский помощник нашего п/х. Гордей Гордеевич Прищов. Изобрел специальные перчатки для пихания пассажиров при посадке на п/х. Раньше, когда наша палубная команда не имела таких перчаток, площадь пихания была ограничена грудной клеткой пассажира. Ныне палубный матрос, вооруженный перчаткой Прищова может культурно пихать пассажиров в носы, лбы, щеки, в общем куда придется.

3. Помполит нашего п/х. т. Кашин. Еще ничего не изобрел, но наверное что-нибудь изобретет.

СТИХИ.

Как ныне собирается Кукусин лекпом
Доклад прочитать о вреде алкоголя.
Собравшись, напьется и долго потом
Собирается снова. Мы ждем тебя, Коля.
Продернул ДЕД ТОПОР.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Уважаемый тов. редактор.
Заочно сообщу: мое фамилие не Кашин, а Карасик. Кто меня не видел - пусть знает.

Пом.полит Карасик.
Редколлегия извиняется перед тов. Карасиком за свою ошибку.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Пассажиру СЕМЕНОВУ: Заметка не пойдет. Устарела. Клопы из каюты № 7 перешли в девятую.

Пассажиру АЛЕКСЕЕВУ: Ваша жалоба не правильная. Мы установили, что вы ожидали шницель не три часа, а всего лишь около двух...

Пассажиру ПЕТРОВУ: Ваша заметка не пойдет.

Матросу КУРИЛИНУ. Ваша заметка о том, что на нашем растущем п/х. нет стахановцев, передана в судком для принятия мер.

РЕДКОЛЛЕГИИ: Куборозов
Топорчук.

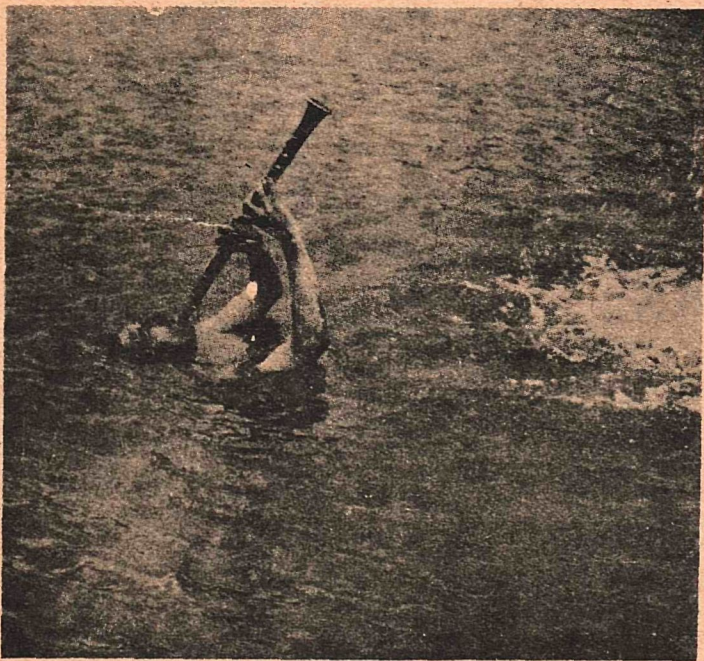
НА СУШЕ И НА МОРЕ

В городе Йошкар-Ола (Марийская область) произошло событие, о котором нельзя не довести до сведения широкой общественности. В грязи завязла телега приехавшего колхозника. Попытки вытащить телегу при помощи пары лошадей, которые были в нее впряжены, не увенчались успехом. Грязь была настолько добротная, выдержанная и неуступчивая, что такие примитивные меры на нее не действовали. Потребовалось вмешательство механизированной силы.

Мимо места этого печального события проезжал на автомобиле некий гражданин Никифоров. При попытке заставить его машину вытащить завязшую телегу гражданин Никифоров жалобно махнул рукой и поехал дальше, за что и был оштрафован в административном порядке на 75 рублей.

«Что же тут особенно любопытного?» — спросит озадаченный читатель. Одна маленькая деталь, которую мы приберегли к концу. Завязла телега около здания обкома ВКП(б). Теперь спрашивается: если даже гражданин Никифоров заплатит 75 рублей, если даже телегу смогли вытащить из грязи при помощи немеханизированной силы, неужели местный обком может примириться с таким положением, что около него застревают в грязи телеги, а он остается меланхолическим и пассивным созерцателем такого безобразия?

Нелегко классической музыке пробить дорогу к уху стопроцентного американского зрителя и слушателя. Очевидно, учитывая эту печальную истину, один из калифорнийских симфонических оркестров решил послать на пляж своего флейтиста, который играет плавая и выбивает такт ногами. Заинтересованный музыкантами, умеющими играть в столь рискованных позах, стопроцентный американец смягчился и понес свои центы в кассу предприятия, содержащего оркестр.

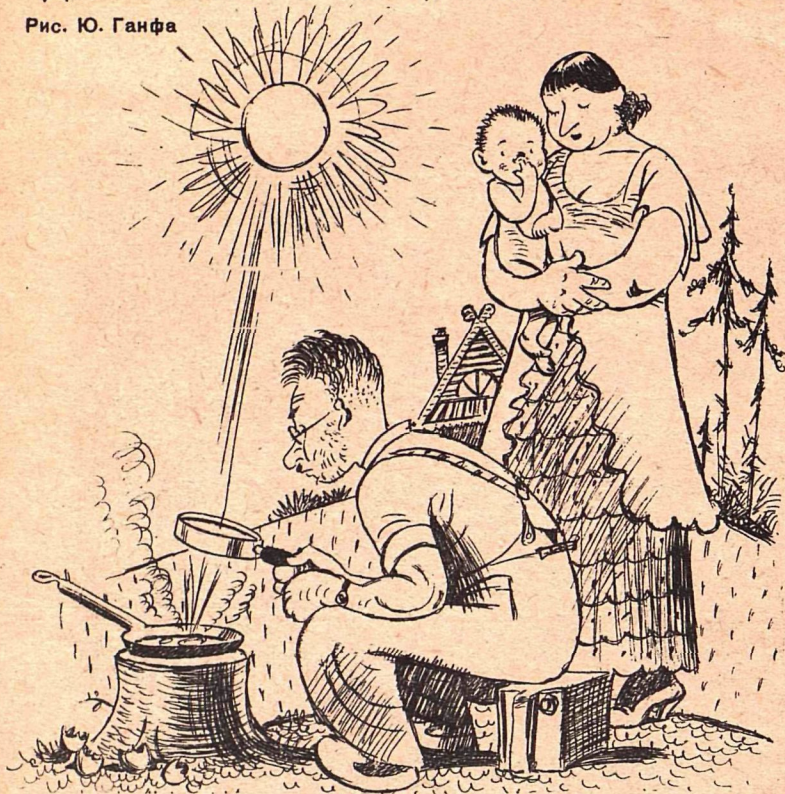
У дверей «чудотворного» монастыря Лурда. Момент перенесения очередной девицы для исцеления. Обрато девицу из Лурда выносят также на руках до ближайшей редакции, где она описывает религиозный экстаз, охвативший ее перед лурдскими чудесами, или же она топает сама, если была абсолютно здорова и захала в Лурд по настоянию местного духовенства. И в том и в другом случае зарабатывает Лурд.

Любопытная вывеска, висящая на фасаде дома № 44, по Старооскольской улице, в г. Ельце.

Мы понимаем, что это какая-то особая номенклатура для обозначения ведомственных яслей, но не находит ли Наркомздрав, что самый термин «Промышленные ясли» звучит так же, как если бы на вывеске было написано: «Коммерческая больница» или «Рознично-оптовый дом отдыха»?

Рис. Ю. Ганфа

Ты что, рассматриваешь что-нибудь?
— Да нет! Просто жарю яичницу.

ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Сокращенное название РОНО читается так: районный отдел народного образования. А вот как читается письмо инструктора политпросвета Бейского РОНО Чхирина, посланное им в редакцию «Красноярского рабочего»:

«ви — курском уколхози трудовик порядчик хорош пала лошадь вфевроле вмаю коже ненайдеши ненайдешилиш потому лежала лошадь упазму зимою шкуру необснеймай подойдет для нас май а страховку получите нас вмашенстви неучите... Спрашивается чево смотрел вет сенетар тов. Никулин что лошадь лежала вснегу 3½ месяца очем горантировано провлени что там не распростирана болезне кроме того ветого вет сенетара пала лошад с матке немагла расжеребитса...» «такия вет сенетары не борьются заунечтожения заразы».

ТАЙНСТВЕННЫЕ СЛОВА

Газета «Керченский рабочий» рассказывает, что одним из руководителей местной городской организации была получена от своего непосредственного начальника следующая телеграмма:

«За непредставление вами сведений ставлю вам литр».

Озадаченному обладателю такого заманчивого предложения удалось все-таки выяснить, что местный телеграф на скорую руку переделал «выговор» на «литр».

В худшем положении оказался надних ленинградский кровельно-руберонный завод «Выдвиженец», который получил такое распоряжение по телеграфу:

«Телеграфите дать отгрузку 450 слов».

По вполне понятным причинам завод не перешел с производства кровли на фабрикацию слонов, но отечественная промышленность от этого не пострадает: телеграф еще нафабрикует.

Вводить плановый распорядок в стихийные бедствия не додумался еще никто. Но если трудно распланировать на текущий год все стихийные бедствия, то почему бы не устранить их в прямом административном порядке? Над этой несложной мыслью задумался начальник работ по постройке южного участка тракта Ош—Фрунзе и послал в соседнее село Покровское, в колхоз «Путь Ленина», следующее распоряжение:

«Наводнение, которое происходит в данный момент по с. Покровка с реки Шурши, которое наносит убытки шоссейной дороге, проходящей по ул. Ленина, о котором необходимо побеспокоиться вашему колхозу о ликвидации последнего, а также не допускать каких-то бы ни было стихийных бедствий для дороги. В случае непринятия вами надлежащих мер, нами будут приняты соответствующие меры».

Мы вполне понимаем этих строгих администраторов: действительно, только распусти соседнее население, как сейчас же тебе устроят или землетрясение или извержение вулкана, а потом придумывай меры взывания за эти стихийные неполадки!

КРУГ ЧТЕНИЯ

В одной очень дружной семье существовала достойная подражания традиция: в выходные дни после ужина все собиравались в столовой и отец семейства читал вслух несколько глав из любимого классика.

— Друзья мои, — сказал отец однажды усаживаясь. — Сегодня мне посчастливилось приобрести и свежий номер «Нового мира». В нем напечатан роман неизвестного современного писателя Ивана Евдокимова. Название «Жар-птица» многое обещает. Итак, приступим:

«...Он поднялся, таща за собой кресло, спихнул его с сидалища и уперся обеими руками в стол».

— Гм... — сказал отец. — Давайте из другого места:

«...Девушки воспользовались свободным днем и ходили подешовке купить на Сухаревке всякой девичьей неприхотливой сбри».

Катя, связанная крейскими руками Кумыкина, будучи брошена на кровать, почти не сопротивлялась...

Желание обнять прошло. Его сменило более скромное движение души».

— Какое именно? — полюбопытствовал старший сын.

— Лучше не спрашивай.

«...он потащил с собой местную вдову».

Трифон Иванович уже пересел к вдове и обнял ее пониже талии.

— Целуйтесь, — потребовал Трифон Иванович от бабы и от Сняtkова. — Желаю видеть поцелуй мужчины и женщины. Мадам, обхватывай его за шею и клади его на свою грудишку».

— Папа, а что такое «грудинишка»?

— Очевидно, нечто среднее между «грудь» и «манишка».

«...Федот, растерянный потеряннм видом своего Ваньки, с соком и страстью плюнул через плечо на забор».

— Ох, парень, — вздохнул Федот. — Рано яришься. Я в твои годы не знал, где у бабы стыд находится».

— Вася, — сказал строго отец, — иди спать.

— И пожалуйста. Совсем не интересно, — сказал Вася.

«Дело дрян, ежели баба при виде мужских штанов не только не краснеет, а норовит их с тебя стянуть... Трещит гашник...»

— Девочки, — испуганно сказала мать двум взрослым дочерям, — вам завтра рано на работу вставать.

— Сами уйдем, — сказала младшая. — На ночь-то глядя такую жеребятину слушать не всякому интересно.

«...Нил Алексеевич так старался, что лоб его, похожий на половинку голландского сыра, был со слезой. Одна труженическая капля упала на голый живот Нинки Канительщицы».

— Отец, — спросил старший сын строго, — неужели такие сочинения действительно пишут?

— Видишь, — безнадежно махнул рукой глава семьи.

«Пьяный как ухватился за капот, так весь бок и высадил. Капот распахнулся, обнажая толстомягое тело женщины. Хрусталеву представилось, что это дрался он не с хозяйкой, а с Веркой. Он довольно захохотал, смял ее и вместе с нею упал за шкаф».

«Верка думала провести с ним радостный для обоих вечер. Она вбежала в знакомую каморку и с криком схватилась за дверной косяк. В полутемноте закопошились на кровати: Верка застала у Хрусталева какую-то женщину. Та сейчас же объявилась».

— Это тебе в отместку, — пьяно закричала квартирная хозяйка. — Ты девушка, а к парню бегала без стеснения, а нам, вдовам, и господь велел лакомиться. Ты при мне делала, теперь я при тебе. Не мешай».

— Довольно, — сказала мать вставая, — это натурализм самого последнего сорта.

— Ну, — заметила старая бабушка, откладывая в сторону чулок, — какой там натурализм. В наши времена это называлось просто похабством.

— Сегодняшний вечер, — сказал отец нравоучительно, — мы посвятили проработке примеров, как не следует писать. Довольно. И чтоб никто из вас не смел впредь читать «Новый мир» без моего специального разрешения.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

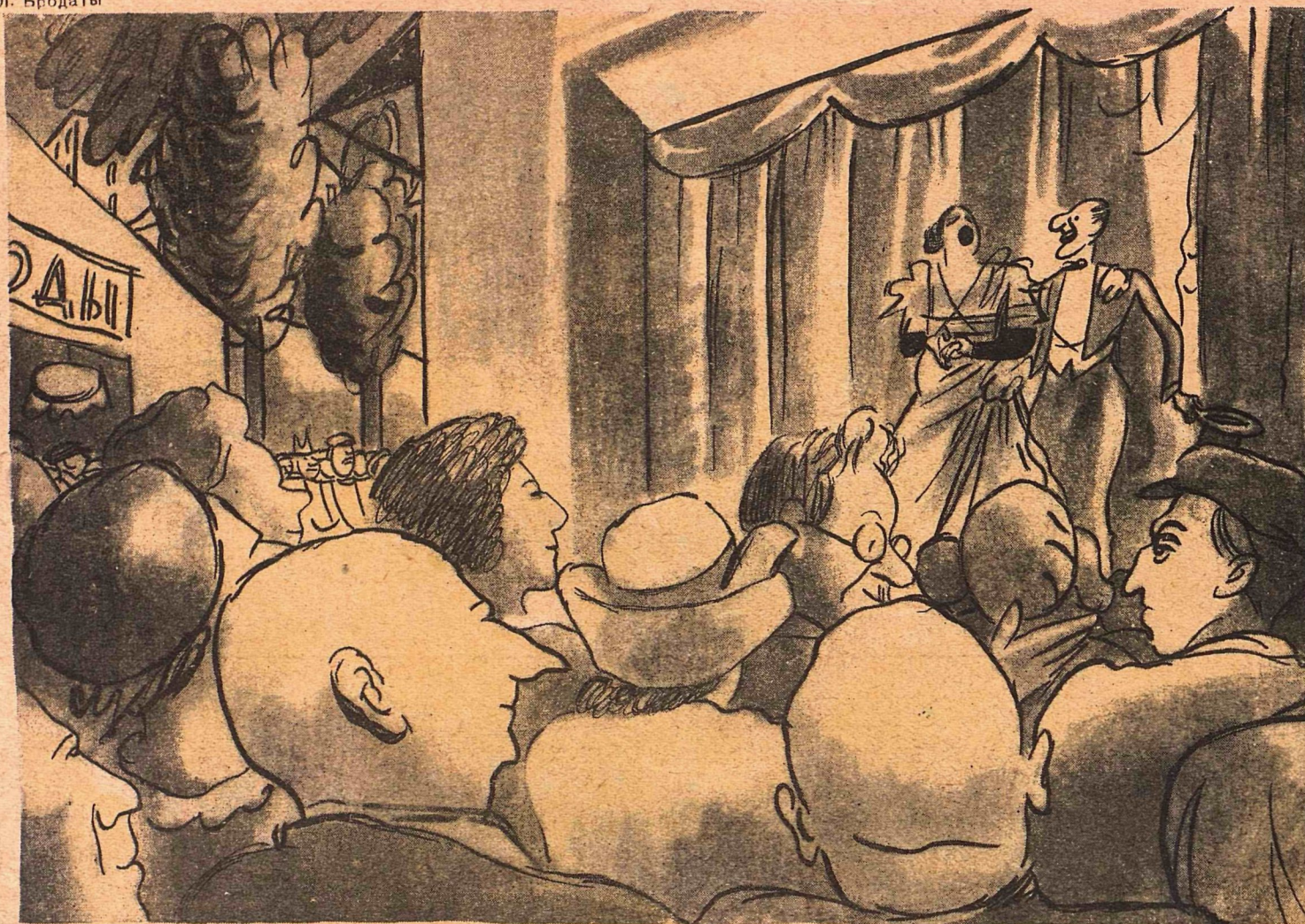
ВЕСЕЛЬЕ ПЕРЕНЕСЕНО

Рис. Н. Радлова

— Почему сегодня в парке даже оркестра нет?
— Занят. Играет на торжественном заседании, посвященном официальному открытию парка.

Рис. Л. Бродаты

Скажите, я не опоздал? Давно идет программа?
Да. Лет шесть. И все одна и та же.

Дорогой КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Самый шумный дом в Москве это наш дом № 9 по Спасо-Глинищевскому переулку. Так называемый Нежилтрест (есть такое учреждение, ведающее нежилыми помещениями домов) сдал каменный сарай при нашем доме под арматурную мастерскую. С семи часов утра до поздней ночи лихие арматурщики громыхают железом, стучат молотками и производят такой страшный кузнечный шум, что мы у себя в квартирах вынуждены кричать друг другу, чтобы быть услышанными. Все наши попытки урезонить Нежилтрест и добиться переселения арматурщиков в более подходящее для них помещение ни к чему не привели. Повидимому, Нежилтрест стремится сделать весь наш дом нежилым. Это ему почти удалось, ибо мы, спасаясь от домашнего шу-

ма, при первой возможности уходим отдыхать на улицу, — ведь даже уличный грохот и тот по тону легче, чем шумовой джаз-банд наших арматурщиков.

Дорогой Крокодил, помоги нам через прокуратуру отстоять наше законное право на отдых в своем жилище, так безобразно нарушаемое Нежилтрестом.

М. ГОРОДЕЦКАЯ.

Москва.

Дорогой Крокодил!

Лето. Солнце печет. Жара неимоверная. А клуб наш при заводе им. Орджоникидзе в Подольске, Московской области, систематически, без срывов отапливается.

Посетители говорят: это какой-то инкубатор, а не клуб. Нужно заметить, что зимой клуб

отапливался через день.

Ввиду того, что летний сад еще не готов к открытию, мы обратились к завклубом Яценко с просьбой: нельзя ли прекратить отопление клуба? Яценко ответил:

— Нет, нельзя, потому что клуб и фабрика-кухня имеют один вентиль парового отопления.

Интересуемся: где же был вентиль зимой?

Л. САДОВСКИЙ.

Дорогой Крокодил!

В августе прошлого года мы приехали из Свердловска в Москву на велосипедах, покрыв 1900 трудных километров. Непогода, грязь, плохие дороги не задержали нас. В точно назначенный день мы рапор-

товали наркому коммунального хозяйства тов. Комарову об итогах учебного года в Свердловском институте инженеров коммунального строительства. Отрапортовав, мы вскоре убедились, что одолеть две тысячи километров на велосипеде значительно легче, чем получить тот же велосипед от Наркомата коммунального хозяйства в качестве премии, которая была нам обещана приказом наркома. Суди сам: на прогон Свердловск—Москва мы потратили 18 дней, а велосипеды получаем уже 9½ месяцев и до сих пор не получили.

Студенты-отличники:

И. ГОРШКОВ, Б. МОНОСОВ, В. КИСЛЫХ, И. ДОЛОДАРЕНКО.

Свердловск.

ПОЛНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Несчастье всякой справки в том, что она зачастую носит мало принципиальный характер.

Выдали, например, человеку справку, что у него подагра или что во время пожара у него украли корову. Все это мелко. Подагра не говорит о праве на всеобщий почет и уважение, а украденная корова — о внутренних и несомненных достоинствах индивидуума. Поэтому периферийные бюрократы задумались над выработкой таких справок, которые сразу характеризуют всего человека целиком и полностью и делают его душой общества. Так, Тимашевская районная амбулатория (Северокавказского края), в ответ на просьбу колхозницы Степановой выдать ей справку о состоянии здоровья для поступления в красной библиотечный техникум, означенную справку выдала в таком виде:

СПРАВКА

т. Степанова В. Ф. не опасна для окружающих

И правильно. При чем здесь тов. Степанова? Лица, выдающие такие справки, куда опаснее!

ВЕРХОМ НА КНИГЕ

Мы не требуем, чтобы за прилавками книжных магазинов обязательно стояли профессора по кафедре русской и мировой литературы. Но если мы требуем, чтобы продавец селедки знал все ее качества, то книжный продавец уже, во всяком случае, не может относиться к книге как к неизвестному сорту селедки.

А вот в Макеевке, как сообщает «Макеевский рабочий», в книжном магазине № 1 можно услышать такие образцы разговоров

между продавцами и покупателями:

— Маяковский есть?

— Это по автоотделу?

Или:

— Возьмите эту. Замечательная книга — Байрон — старый русский классик.

Когда в такой магазин придут пушкинская «Полтава», ее, наверное, аккуратно сложат в отдел справочников. А как же: типичный путеводитель, и даже название города указано — Полтава.

САПОГИ И ЛАПТИ

Важно поддержать инициативу и выполнить волю широких масс.

А как, — это уже дело особое.

Ореховские текстильщицы подняли кампанию, чтобы рабочие приходили на фабрику в чистой, опрятной одежде.

«Администрация отбельно-красильной фабрики «поддержала» это начинание и закупила в качестве спецобуви 3 тысячи пар лаптей».

Тут уж никак не скажешь: сменили сапоги на лапти, потому что и лаптей текстильщицы носить не станут и сапоги в качестве администраторов остались на месте.

ПОЭТИЧЕСКАЯ РЫСЬ

Поэт Дм. Петровский выпустил книгу стихов «В гостях у Лермонтова».

Вот легкие выдержки из этого невыразительного и шумного шедевра:

«...Придется вновь проверить дуло.

Чтоб лбы оттудую продуло...»

Или:

«...Я надвигаю верх бараний
На разбазаренные раны.
Тужее стягиваю талью.
Позвякивающей сталью:
И дико озирнув вокзал».

Небес я козырнул глазам...

Или еще:

«...раздумья синие нека.

Лермонтостранственное время

Лермонтогрустные облака...»

Мы сами просто не в силах оценить всего величия опусов Дм. Петровского. Поэтому берем в соавторы небезызвестного Вильяма Шекспира, который дает устами одного из своих героев меткую характеристику подобным поэтическим упражнениям:

«Стихи этого молодца похожи на рысь торговли, бегущей с молоком на базар».

В САДАХ ПОЭЗИИ

Поэзия, по выражению В. В. Маяковского, — «баба капризная». Впрочем, если судить по стихотворению «Материнство» Александра Ойслендера, напечатанному в «Литературной газете» от 30 мая, она еще и малограмотная. О своем будущем сыне Александр Ойслендер говорит такое:

«Он как личинка
станет мотыльком,
волейболистом
и учеником...
И, научившись
рано понимать,
он станет ворошиловским стрелком.
Привет тебе,
смеющаяся мать!»

Приветствуя в свою очередь «смеющуюся мать», мы тем не менее полагаем, что сын Александра Ойслендера все же будет нормальным ребенком, а не противоестественной помесью мотылька с ворошиловским стрелком. Кроме того мы выражаем надежду, что мальчик не пойдет по стопам своего папы и не станет печатать малограмотные стишки, опощляющие большую ответственную тему нудным кампанейским завыванием, даже если и получит на это согласие редактора.

Ф А Р Т

Некто Иволгин примерял в магазине пальто. Пальто не особенно нравилось и даже чуть жало в плечах. Сунув в карманы руки, Иволгин ощутил в правом кармане сверток, очень похожий наощупь на бумажник, даже прощупывались деньги.

«Ну, фарт, — подумал Иволгин, — наверное, кто-то до меня примерял, да от рассеянности деньги там забыл...»

Иволгин тотчас же решил взять пальто. Внимательно следил, чтобы приказчик не вытянул из кармана находку. В трамвае ехал как на иглоках и размышлял:

«Вот фарт — так фарт... А вдруг там пятьсот бумаг? Ну, ясно, с гривенником за пальтами не приходят... Вот фарт!..»

Уже дома, когда Иволгин разрывал бичевку, вдруг куснула совесть: — А, может, какой копил, копил... Вон как у Гоголя этот. Я человек честный...

— Ну да, — успокоил себя Иволгин, — не будь разиней. Это уж фарт!..

Он сунул горячую руку в карман, вынул сверток: запас материи для будущих заплаток. В материи было заложено несколько пуговиц.

Он бросил сверток на пол и прошипел:

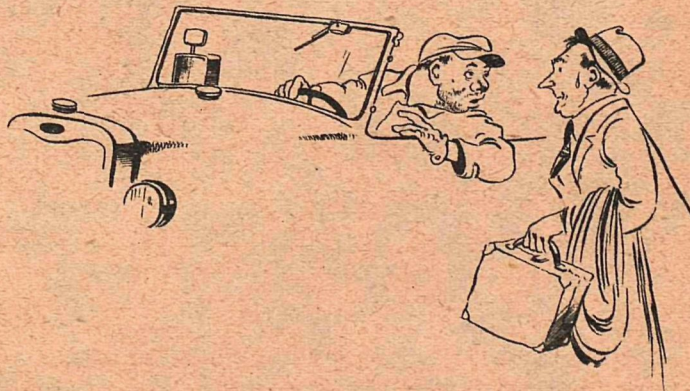
— Заботливость какая!.. Кругом надувают покупателя!.. Один обман!..

Примерил пальто. И цвет показался еще более диким, и казалось, что еще больше пальто жмет в плечах.

В. ТОБОЛЯКОВ

В ПЕРЕРЫВЕ

Рис. М. Храпновского

— Шофер, свободен?
— Теперь да. Два года за автолихачество уже отсидел.

50

Рис. К. Ротова

ВЕРНУТЬ В РЕДАКЦИЮ
10 ИЮЛ 1936
Бюро. Кн. Палат. Получены

— Почему у этого героя такая странная поза?
 — Сначала предполагалось, что он будет сидеть верхом, а затем оказалось, что у патриотического комитета не хватает денег на бронзу для лошади.